УДК 025.12+028.6/8

Малевич Е. Н.

ПУБЛИЦИСТИКА ИЛИ НАУКА?

Отклик на статью В. И. Терешина «Руководство чтением или библиотечная педагогика?» (Науч. и техн. б-ки СССР, 1990, № 2).

В последние годы библиотечно-библиографические периодические издания все заметнее перестраиваются, стараясь идти в ногу с литературно-публицистическими журналами, а то и просто с газетами или выступлениями на митингах. Однако всегда ли это полезно

для той сферы профессиональной деятельности, которую призваны обслуживать эти издания?

Одной из типично «перестроечных» и, может быть, даже лучшей из них является указанная статья В. И. Терешина. Ее суть сводится к предложению заменить руководство чтением библиотечной педагогикой на том основании, что у нас в стране слово «руководство» стало приобретать негативный оттенок, что почти всякое руководство так или иначе приводило к подавлению человеческой личности, к антидемократическим проявлениям. «В полном соответствии со сталинским тезисом о возрастании классовой борьбы,— пишет В. И. Терешин,— усиливалось (а не ослаблялось) руководство чтением, приобретя к настоящему времени гипертрофированные формы» (с. 31). Если поверить, что автор бесспорно прав в интерпретации понятия «руководство чтением», его статью можно принять за действительно перестроечную (без кавычек), направленную на демократизацию библиотечного дела, на преодоление коренного недостатка в деятельности библиотеки, ведущего, по В. И. Терешину, к крайне отрицательному ее влиянию на человека. Но в том-то и беда, что руководство чтением уважаемый автор понимает весьма ограниченно, узко и потому, с нашей точки зрения, неверно. По-видимому, усиливая публицистическую сторону статьи, автор был вынужден пожертвовать научностью.

Начнем с самого общего определения руководства чтением, которое В. И. Терешин вдруг стал обозначать как систему «целенаправленного **волевого** влияния, воздействия библиотекарей (и библиотек) на читателей» (с. 29). Выделенное нами слово здесь явно от публицистики (в худшем смысле), так как ни в одном научном определении руководства чтением этого слова никогда раньше не было. Достаточно посмотреть хотя бы словари библиотечных терминов и упоминаемый В. И. Терешиным учебник «Работа с читателями» [1].

Более того, предлагаемые В. И. Терешиным «новшества»: использование понятия педагогики, замена руководства чтением сотрудничеством библиотеки (библиотекаря) и абонента — в том или ином виде уже присутствуют даже в названных словарях. Так что В. И. Терешин воюет, по существу, с им же самим придуманным определением, особенно со словом «волевое», которое сам же в это определение и ввел.

Спору нет, плохие библиотекари нередко понимали руководство чтением именно так, как его нам описывает В. И. Терешин, волевым путем навязывали читателям «нужные» книги. Но что же здесь поделаешь? Главное состоит в том, что ни в техникумах, ни в вузах, насколько можно судить по программам и учебникам, никто никогда не учил их (во всяком случае, не должен был учить) действовать «волевым методом». Напротив, и преподаватели, и работники методических центров, в меру своих способностей, рекомендовали изучать читателей, знать их действительные интересы и потребности, взаимодействовать с ними, а не навязывать что-то. Это азбука библиотечной работы. И если есть библиотечные работники, не знающие этой азбуки, то надо повышать их квалификацию, заменять неграмотных библиотекарей грамотными, плохих — хорошими и т. д. Библиотечное дело в целом, в том числе его научную и учебную части, не нужно перестраивать из-за того, что в библиотеках работает много людей, никогда этому делу не учившихся или учившихся плохо. Перестраивать по этой причине нужно лишь подбор и расстановку кадров, а не все библиотечное дело. Теория, методика, система руководства чтением здесь уж, во всяком случае, ни при чем. Нельзя же обвинить, скажем, какой-либо прибор в том, что он не работает и даже взрывается в руках человека, не научившегося им пользоваться. Если разобраться, весь пафос статьи В. И. Терешина направлен, вопреки его замыслу, не против руководства чтением, а против плохих библиотекарей. С предлагаемой автором библиотечной педагогикой эти библиотекари поступят точно так же, как и с руководством чтением: или не будут пользоваться вовсе, или «взорвут», извратят подобно извращению многих других, более устоявшихся понятий и систем.

Думается, что перестройка библиотечной работы должна заключаться не в отказе от руководства чтением, а, во-первых, в дальнейшем научном обосновании этого понятия и этой системы и, во-вторых, в еще более глубоком внедрении руководства чтением в практику. Ведь в действительности руководство чтением не прихоть и не изобретение командно-административного аппарата, а объективная закономерность самого процесса чтения. Руководство чтением возникло как раз в тот момент, когда у человека изчезла возможность сплошь читать все написанное и появилась необходимость выбирать литературу для чтения. Без хотя бы самого минимального руководства чтением библиотечная работа во все времена просто немыслима. Многие из труд-

---

[1] Библиотечное дело: Терминол. словарь. — 2-е перераб. и доп. изд. — М.: Книга, 1986. — С. 130; Словарь библиотечных терминов. — М.: Книга, 1976. — С. 144—145; Работа с читателями: Учебник для студентов библ. фак. ин-тов культуры, пед. вузов и ун-тов. — 3-е перераб. изд. — М.: Книга, 1981. — С. 64—72.

ностей современной библиотеки объясняются не тем, что, как пишет В. И. Терешин, руководство чтением приобрело гипертрофированные формы, а тем, напротив, что этого руководства совершенно недостаточно. Вопрос, однако, в том, что понимать под «руководством чтением», только ли «рукоприкладство», как остроумно заметил уважаемый автор?

Самый широкий смысл, который придает В. И. Терешин руководству чтением, — «это активная наступательная деятельность библиотеки, охватывающая все технологические процессы библиотечной работы в комплексе» (с. 30). Но это «широкое» понимание оказывается чрезвычайно узким по сравнению с тем, что уже было выработано до В. И. Терешина. Так, А. Н. Ванеев убедительно доказал, что теория руководства чтением является для библиотековедения обобщающей, наличие этой теории — один из признаков библиотековедения как науки. Делая упор опять-таки на надуманную наступательность библиотеки, В. И. Терешин игнорирует важнейшее положение о том, что вся деятельность библиотеки направлена на руководство чтением, что «с позиций решения задач руководства чтением осуществляется формирование фондов, создание справочно-библиографического аппарата, справочно-библиографическое и информационное обслуживание и т. д.»[2].

По сути дела, то, о чем пишет В. И. Терешин, правильнее было бы назвать не широким термином «руководство чтением», а гораздо более узким — «работа с читателями», охватывающим не все руководство чтением, а лишь одну его часть, связанную с непосредственным обслуживанием читателей. Именно к работе с читателями, а не ко всему руководству чтением, только и можно отнести предложение автора о том, что «следует каждого абонента рассматривать не только как активного читателя, но и потенциального активиста библиотеки, развивать систему взаимной информации о книгах, привлекать к организации литературных дискуссий, диспутов, обмену мнениями, к живому общению друг с другом, сотрудничеству, взаимопомощи» (с. 33). Иначе будет совершенно непонятно, как каждого абонента можно (и нужно ли) привлечь к формированию фонда, справочно-библиографического аппарата и другим видам библиографической работы. Вряд ли библиотека сможет обойтись одними предлагаемыми автором дискуссионными формами и обменом информацией между читателями. Существуют области чисто профессиональной библиотечной работы, в которых отдельные абоненты могут участвовать как консультанты, но которые в принципе относятся к обязанностям именно библиотекаря, а не абонента. В противном случае у нас будет не библиотечное обслуживание, а самообслуживание, в котором библиотекарь как профессионал — просто лишнее звено.

По В. И. Терешину получается, хотел он того или нет, что идеалом демократичного библиотечного дела являются горы сваленных в кучу книг, в которых читатели без всякого «давления» со стороны библиотекаря самостоятельно выбирают все, что нужно. Однако такая «свобода» пришлась бы по душе только самым неопытным читателям. Как это ни парадоксально звучит, но человек с большим читательским опытом испытывает бо́льшую потребность в руководстве чтением. Невозможно представить, что делал бы более или менее опытный читатель даже не в крупной, а, скажем, в средней библиотеке без каталогов и других библиографических пособий или хотя бы без систематической расстановки фонда. А ведь все это — формы руководства чтением. И дело вовсе не в том, что библиотекарь обязательно хочет что-то «навязать» читателю, а в том, что он создает условия и возможности для сознательного и самостоятельного выбора книг для чтения. И чем больше эти возможности и условия, тем глубже руководство чтением.

Именно для руководства чтением создавал свой знаменитый труд «Среди книг» Н. А. Рубакин, которого уж никак не заподозришь в стремлении «формировать послушных, удобных, управляемых людей» (с. 32), тем более в приверженности сталинизму. Именно для руководства чтением существуют и «Книжная летопись», и реферативные журналы, и библиотечные каталоги, и другие традиционные и автоматизированные информационно-поисковые системы. С их помощью читателями осуществляется свободный выбор литературы. Они избавляют от необходимости рыться в гималаях книг, являясь в прямом и переносном смысле руководствами для чтения.

Кстати сказать, если бы в свое время французский термин «manuel» перевели не как «пособие», а как «учебник, руководство», мы говорили бы сегодня не о библиографических пособиях, а о библиографических руководствах, что, может быть, точнее отражало бы суть дела. А от библиографического руководства до руководства чтением меньше одного шага.

Другое дело, что существующих библиографических руководств недостаточно, их производство ведется стихийно, без подчинения единой цели и общему замыслу, на слабой научно-методической и материально-технической основе. Однако отказ от руководства чтением

---

[2] Ванеев А. Н. Развитие библиотековедческой мысли в СССР. — М.: Книга, 1980. — С. 203.

и переход к библиотечной педагогике здесь не поможет. Надо создавать эти средства руководства чтением, перестраивая библиотечно-библиографическую работу.

Можно согласиться с В. И. Терешиным, что термин «руководство чтением», особенно с точки зрения читателя, неудачен. Но, во-первых, его при желании легко заменить на «помощь в выборе литературы», а, во-вторых, в науке известны случаи, когда словесная формулировка не отражает существа обозначаемого понятия. Это, например, «атом» в физике, «библиотека» и «библиография» в библиотековедении и библиографоведении. Ведь из-за того, что в библиотеке теперь не только книги, но и другие виды носителей информации, объединенные вместе с книгами в современный термин «документ», никто пока всерьез не предлагает переименовать библиотеку в документотеку, библиотековедение — в документотековедение, а библиографию — в документографию, хотя это и было бы точнее.

Подлинная перестройка должна заключаться не в смене терминов и тем более не в войне с вымышленными врагами и выдуманными определениями, а в таких изменениях, при которых термины и определения, если возникнет необходимость, изменятся сами собой. Это должна быть перестройка всей системы помощи читателям в свободном выборе литературы, в первую очередь — библиографической работы как средства действительно широко понимаемого руководства чтением. Задача состоит в многоаспектном раскрытии состава и содержания общегосударственного (общенационального) библиотечного фонда страны, в организации библиографического доступа к мировому фонду как предпосылки для физического доступа к нему. Решение этой задачи «не уложится» в библиотечную педагогику. Это действительно руководство чтением и лучшего термина пока нет. А вот «работу с читателями» заменить «библиотечной педагогикой» можно без всякого нарушения объема и содержания понятия, обозначаемого этими терминами.

Таким образом, на наш взгляд, статья В. И. Терешина не только не способствует перестройке библиотечного дела, но и может создать дополнительные трудности в ее осуществлении. Встав вдруг на позиции библиотекарей, понимающих руководство чтением прямо противоположно тому, что выработано библиотечной наукой, сузив объем этого понятия до работы с читателями, автор чисто публицистическими методами пытается разрушить основу перестройки библиотечного дела — систему руководства чтением или, говоря иначе, систему профессиональной помощи читателям в свободном выборе литературы для чтения.